

упоминается в плаче Ярославны, а пятый раз в конце Слова по поводу упомянутого выше пения девиц на Дунае: «Дѣвици поють на Дунаи, вьются голоси чрес море до Кіева». Ярославна, дочь Ярослава галицкого, в плаче своем вспоминает родную реку Дунай и мысленно летит над этой рекой кукушкой с плачем. Она еще недавно, в 1184 г., вышла замуж за Игоря, и потому неудивительно, что она мысленно стремится к родной реке Дунаю в ее отцовской области: «Полечю, рече, зегзицею по Дунаеви». Этими данными можно объяснить введение в плач Ярославны реки Дуная, а вовсе не подражанием песенным воспеваниям Дуная.

Что упоминаемый в Слове Дунай не прикрывает собою никакой другой реки, а есть исторический Дунай, доказывается тем, что ни одна река, упоминаемая в Слове, не прикрыта именем Дуная. В Слове еще 10 рек, и все они являются со своими историческими именами. Эти реки следующие: Дон (12 раз — «великий» Дон, «синий» Дон и просто Дон), Донец (4), Сула (5), Рось (1), Двина (1), Немига (3), Волга (2), Стугна (1), Каяла (5), Днепр (1). В эту серию исторических рек совершенно равноправно входит еще одна река — Дунай, и было бы крайне произвольно при объяснении текста Слова придавать одному Дунаю символическое значение, а за другими реками оставлять их исторические названия.

Другой вопрос, имеющий в данном случае свое значение и никем еще не затронутый, связан с пребыванием Ярославны в Путивле: Она с Игорем княжила в Новгород-Северске. Почему же она плачет в Путивле, что могло ее привести сюда? Пребывание ее здесь может быть пояснено лишь отчасти, при пособии исторических данных. Татищеву из какого-то неизвестного источника было известно (это повторяет и Ипатьевская летопись), что после разгрома войска Игоря половецкие ханы Гза и Кончак разделились: «Гза князь половецкий, — говорит Татищев, — с великим войском пошел к Путивлю и многие волости пожег и, к Путивлю жестоко приступая, острог сжег и потерял много людей, а паче знатных, не взяв града, отступил».¹ В Ипатьевской летописи читаем: «А друзии половцѣ идоша по оной сторонѣ к Путивлю — Кза в силахъ тяжкихъ и повоевавши волости (их) и села ихъ пожгоша. Пожгоша же и острогъ у Путивля и возвратишася во свояси». Из этих данных выясняется, что Путивль был очень хорошо укреплен, чем и можно объяснить присутствие здесь Ярославны. Путивлем владел сын Игоря от первой жены, Владимир, находившийся в данный момент в походе и в плену, а Ярославна в Путивле оказалась не только под хорошей военной охраной, но и в родственной среде. Она плачет на забрале городской стены, из чего следует, что город имел городские стены, закрытые сверху забралами.² За эти стены не могли проникнуть половцы, были с уроном отбиты и удалены. После осады Путивля Ярославна, повидимому, в скором времени возвратилась в Новгород-Северск, так как Игорь, возвращаясь из плена, был в свою область из города Донца с поврежденной ногой и остановился

¹ В. Н. Перетц, назв. соч., прилож., стр. 349—350.

² Во время перенесения гробниц Бориса и Глеба «бѣше людѣй множество много и по всему граду тѣснящемся и по заборолом и по стенам градным». И. Срезневский. Сказание о Борисе и Глебе, стр. 88.